

ся. Вместе с тем изучение и описание им рабочего быта, как пишет автор, было гневным обвинением капитализма. Результаты его опровергали буржуазно-националистические утверждения об отсутствии классовых противоречий на Украине, показывали несостоятельность буржуазного направления в этнографической науке, особенностью которого было исследование только крестьянского быта и игнорирование рабочего быта (стр. 103).

Автор обращает особое внимание на то, что Франко, стремясь к полноте этнографического исследования жизни трудящихся классов, широко пользовался данными статистики (хотя это было и нелегким делом в связи с недостаточной разработкой в то время этой отрасли науки), географии, истории, фольклористики и др. М. Ломова отмечает, что особенно ценным в этнографической деятельности Франко было умение привлекать к работе и заинтересовывать ею широкий круг простых людей. Он создал сеть корреспондентов из крестьян, сельской интеллигенции и студентов. В то же время Франко был замечательным популяризатором этнографических знаний среди населения. Отмечая это, автор как бы напоминает нам о несовершенстве в этом отношении организации сбора этнографического материала в наше время.

В рецензируемой книге освещена деятельность И. Я. Франко во львовском Этнографическом статистическом кружке, в Этнографической комиссии при историко-филологической секции Научного товарищества им. Т. Г. Шевченко, издание этнографических трудов, организация научных экспедиций с целью сбора материала, выработка программы так называемых «квestionариев» для участников экспедиций, участие в работе Этнографического музея, созданного при том же Научном товариществе им. Т. Г. Шевченко во Львове,— все это было огромным вкладом в изучение жизни украинского народа, а сегодня может служить поучительным примером преданности делу науки современным ученым-этнографам.

Интересный обзор М. Ломовой того, что было сделано И. Франко в области этнографии, построен на большом конкретном материале. Отмечено, что интерес к этим исследованиям возник у него в период оживления национально-освободительного движения на Поднепровье.

Хотелось бы обратить внимание еще и на такой момент: справедливо подчеркивая влияние идей русских революционных демократов, в частности Герцена, Чернышевского, Добролюбова, на творчество Франко, автор очень слабо отмечает влияние на него украинских революционных демократов.

Встречаются в книге и неточные формулировки, например на стр. 117 говорится: «Франко вслед за Шевченко внес в украинскую этнографическую науку один из руководящих принципов исследования сельского быта — принцип классовости». Если Шевченко уже «внес» этот принцип, то И. Франко мог лишь развивать его; если же он внес что-то новое в этот принцип, то автор должен был сказать, что именно.

Отмечая отдельные недочеты книги М. Ломовой, следует тем не менее признать ценность проделанной ею работы по изучению этнографической деятельности И. Франко. Благодаря ее труду прочтена еще одна увлекательная глава из истории жизни этого неутомимого труженика науки и революционера. Издание рецензируемой книги напоминает нам о том, что советская наука должна шире использовать богатое наследство И. Франко как этнографа.

Е. Компан, А. Кувенева

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

КИТАЙСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ «НАРОДНОСТИ КНР» (МИНЬЦЗУ ХУАБАО)

Уже более двух лет в Китае выходит ежемесячный иллюстрированный журнал «Миньцзу Хуабao» («Народности КНР»). Профиль журнала определяется уже самим его названием: его цель — освещение жизни, культуры и быта национальных меньшинств КНР. Вместе взятые национальные меньшинства составляют всего 6,06% населения страны, но численно некоторые из них превосходят население многих стран Европы и других континентов. Например, народность чжуан (по переписи 1953 г. — 6 611 455 чел.)¹ по численности более чем в полтора раза превосходит население Норвегии (ок. 4 млн. чел.), равна населению такой крупной страны, как Австрия (6,9 млн. чел.); такие народы, как уйгуры (в 1954 г. — 3,64 млн. чел.), хуэйцзу (3,5 млн. чел.), йи (3,25 млн. чел.), вдвое превышают население государства Израиль. Если взять вместе только два народа КНР — тибетцев (2,78 млн. чел.) и чжуан, то численно они превышают население всего материка Австралии (8,83 млн. чел.).

¹ Здесь и далее цифры населения КНР даются по «Жэньминьжибао», № 2306, от 1 ноября 1954, стр. 1.

Но дело не только в численности. Хотя малые народы Китая составляют сравнительно небольшую часть жителей страны, однако в окраинных районах они расселены компактными массами и нередко составляют абсолютное большинство населения этих районов. Такой характер расселения малых народов нашел отражение и в государственном строительстве.

В стране создано пять автономных районов (в масштабе провинции): Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский автономный район, Нинсянский автономный район хуэйцзу, Синьцзянско-Уйгурский автономный район и Тибет (автономный район, административный статут которого в принципе утвержден).

В феодальном Китае одним из методов «сохранения спокойствия», т. е. колониального угнетения населения национальных окраин, было разжигание национальной розни, воспитание не только отдельных народов, но и подразделений одного и того же народа в духе взаимного недоверия и постоянной вражды. В среде социальной верхушки национальных меньшинств веками воспитывалось пренебрежительное отношение к ценностям духовной культуры и к образу жизни их соседей (кроме, конечно, китайцев).

Еще более вредоносным было воспитание в шовинистическом духе основного населения страны — китайцев (хань). Особенно пышно великодержавный шовинизм расцвел в период антинародного чанкайшистско-гоминьдановского господства, когда право малых народов страны на национальное самосознание, на свою историю и культуру полностью отрицалось (даже по отношению к четырем из пяти народов страны, традиционно считавшимся основными, — тибетцам, монголам, маньчжурам и хуэйцзу). Все они считались либо «просто подразделениями хань» (причем это отнюдь не означало равенства их с хань), либо «людьми второго сорта». Н отношению к народам соседних стран великодержавный шовинизм нашел выражение в «дагожэньстве» — проповеди превосходства любого китайца — «жителя большого государства» (даго) над любым «жителем маленькой страны» (сяго), например корейцем. Совсем иное положение в КНР.

Под руководством Коммунистической партии в народном Китае ведется большая кропотливая работа по искоренению великодержавного шовинизма как главной опасности, а также против местного национализма. Важное место в этой плодотворной деятельности принадлежит журналу «Миньцзу Хуабao». Это большой, полноформатный журнал, рассчитанный на очень широкие массы читателей и получивший распространение среди всех народов страны. Учитывая, что иероглифическая китайская письменность доступна в районах национальных меньшинств сравнительно узкому кругу читателей, журнал «Миньцзу Хуабao» издается, кроме китайского, еще на пяти языках: монгольском, тибетском, уйгурском, корейском и казахском. Основное место в журнале занимают хорошо тематически подобранные и, как правило, очень четко выполненные документальные фото, в большинстве своем цветные. Фоторепортажи журнала снабжены развернутыми подписями к фото и кратким, но выразительным текстом, обильно подкрепленным цифровым материалом.

Отдельные номера журнала тематические. Таков, например, № 4 (август, 1956), целиком посвященный Тибету (хозяйственному строительству, развитию торговли и снабжению населения, расширению учебной сети, празднествам, приезду делегации членов Всекитайского Собрания Народных Представителей, пребыванию далай ламы и панчен ламы в Пекине и т. д.). В большинстве же номера журнала освещают отдельные стороны жизни различных народов страны. Так, за 1957 г. быту и культуре хуэйцзу посвящено одиннадцать очерков; мяо — десять; монголов, уйгуров и тибетцев — по восемь; тай — четыре; по три очерка посвящено чжуан, казахам, бай, йи, яо, ли; по два — ороченам и ва. Отдельные очерки посвящены также киргизам, корейцам, хани, буи. Иногда очерк посвящен тому или иному народу в целом; иногда — жизни или какой-либо стороне быта одного из подразделений народа (например, тибетцев Сычуани или Цинхая; мяо острова Хайнань и т. д.). Большой историко-культурный интерес представляют фотоочерки, посвященные художественным ремеслам, изобразительному искусству, музыкальной культуре народов КНР. Таковы, например, очерки: о художественных тканях чжуан (1957, № 2, стр. 12—13, автор Чжу Кан-дун), о музыкальных инструментах Синьцзяна (1957, № 3, стр. 20—21, автор Хэ Юнь, фото Чжао Цзо-цы), о художественных изделиях байцзу из дальнего мрамора (1957, № 6, стр. 18—19, автор Ван Яо-чин), о виртуозной игре мяо на свирели пана — «лошэн» (1957, № 8, стр. 12—13, автор И Лянь-бо), об искусстве маньчжура художника Лань Шао-аня — мастера по миниатюрной расписной скульптуре из рисового теста (1957, № 1, стр. 19, автор Ма Дин-хуэй) и др.

За тот же 1957 г. в журнале помещены 32 заметки общего характера, рассказывающие либо о жизни, совместном труде нескольких народов страны (например, ли и мяо на о-ве Хайнань; китайцев (хань), хуэйцзу и тибетцев в Сычуани и Цинхэе; казахов, уйгуров и китайцев в Синьцзянско-Уйгурском автономном районе), либо о событиях, имеющих большое значение и представляющих большой интерес для всех народов страны. Таковы, например, очерки о новом Карамайском районе нефтедобычи в Синьцзяне (1957, № 1, стр. 8—10, автор У Цзянь-чжун), о развитии производства и быте рабочих Аньшаньского металлургического комбината (1957, № 12, стр. 10—13, автор Чжан Гуань-сяо), о Народно-освободительной армии КНР и об участии национальных меньшинств в охране границ их великой Родины (1957, № 6, стр. 2 — материал из «Цзефан-цзюнь Хуабao»); о Центральной академии национальных меньшинств в Пекине (1957, № 1, стр. 4—7, автор текста Су Ку-цин, фото Ма Дин-хуэй) и др.

В ряде специальных заметок, а также в общих очерках рассматривается весьма важная в Китае проблема народного образования. До создания Китайской Народной Республики многие народы страны не имели своей письменности (орочены, ли, хани и др.). Некоторые из малых народов Китая имели свою письменность, но графическая ее основа не пригодна в условиях демократических реформ и построения социализма: иногда это была письменность «ограниченного распространения», например рисуночное письмо наси или своеобразное иероглифическое жреческое письмо йи и мяо, иногда же, например у чжуан, это были китайские иероглифы, но положенные на бок или поставленные на голову; или же иероглифографически правильные, но с измененной фонетикой или семантикой, т. е. с иным чтением и осмыслением. В ряде случаев проповедники христианства и проводники колониализма (миссионеры Виаль, Поллард и др.), больше думавшие об отторжении от Китая его южных территорий, чем об обращении «язычников» цзинпо, лису, ва и др. в христианскую веру, разработали для отдельных народов Юго-Западного Китая письменность на латинской графической основе, но осложненную дополнительными знаками или применением «танцующих букв», лежащих, перевернутых и т. д. Такая письменность также не могла удовлетворить требованиям современности. Благодаря огромной работе, проведенной китайскими учеными Института языков национальных меньшинств и Института языкознания Академии наук Китайской Народной Республики была разработана или усовершенствована письменность для большинства народов страны. О применении этой новой, относительно совершенной алфавитной письменности, которой любой учащийся легко овладевает за два, максимум три месяца, рассказывается в очерке о подъеме культуры чжуан (1957, № 7, стр. 6—7, автор Ли Чжун-куй), о новой школе у йи (1957, № 6, стр. 16—17, автор представитель народности йи Хэ Сян-лун, фото Ма Дин-хуэя) и у яо (1957, № 2, стр. 21, автор Чжан Ло), о кооперативе ли и мяо на о-ве Хайнань (1957, № 8, стр. 16—17, автор Ван Пэй-шоу). Кроме этих специальных очерков, в каждом номере имеется заключительная страничка, которая представляет собой интересный обзор текущих событий внутренней и международной жизни. Журнал в живой интересной форме откликается на важные события международного характера. Так, в декабрьском номере помещен специальный очерк о запуске советских искусственных спутников земли и портрет «первого стратонавта» — Лайки (стр. 22—23, автор текста проф. Чэн Цзун-гуй).

Ряд очерков посвящен дружественным отношениям Китайской Народной Республики с соседними странами (пребыванию в КНР миссии Бирманского Союза, поездке Китайской миссии доброй воли в Индию и т. д.). Совершенно естественно, что наибольшее место среди очерков этого типа занимают статьи и заметки о китайско-советской дружбе. Только за 1957 г. братской связи двух великих соседей посвящены семь специальных очерков и ряд заметок.

Материалы, помещаемые в журнале, имеют большой этнографический интерес. Журнал содействует решению основной задачи этнографии — изучению национальной специфики, которая отличает один народ от другого, того ценного в культуре каждого народа, что этот народ привносит в культуру своей родины, а следовательно, и в мировую культуру.

Можно лишь приветствовать авторский и редакционный коллектив журнала и пожелать ему успехов в дальнейшей работе.

Г. Г. Стратанович

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ЖУРНАЛЕ «НОВАЯ КОРЕЯ» (1956—1957)

С 1950 г. в КНДР ежемесячно издается журнал «Новая Корея». Выходящий на корейском, китайском, русском, английском языках, этот печатный орган имеет своей целью ознакомить зарубежных читателей с важнейшими событиями политической, экономической и культурной жизни Корейской Народно-Демократической Республики.

На страницах журнала выступают со своими статьями крупнейшие ученые, писатели и общественные деятели страны. Их работы, посвященные вопросам строительства основ социализма в КНДР, истории корейской культуры и искусства, описанию природных достопримечательностей Страны Утренней Свежести, и статьи о создании нового быта дают интересный материал для занимающихся изучением корейской этнографии.

Весь этнографический материал, содержащийся в журнале, можно разделить на два типа. Первый тип — это статьи, посвященные различным проблемам корейской этнографии; второй — корреспонденции с мест, являющиеся своеобразным источником для изучения процессов строительства нового быта в корейской деревне.

Значительная часть статей по этнографическим вопросам посвящена народному искусству, праздникам и развлечениям. Такова, например, интересная статья Хан Хена (№ 2, 1956) об одном из жанров национального искусства корейского народа — танцах в масках.